

Том 7. Глава 10. Нигири.

Пока он спал, казалось, прошла тысяча лет.

Он в одиночестве блуждал в темноте, пока не вышел к своей деревне, такому знакомому и светлому месту. Он бежал вперед, к знакомым лицам, которые с теплыми улыбками смотрели на него.

Свежий воздух проникал прямо в сердце, он легко и свободно бежал по траве, радостно смеясь.

Вокруг словно стало больше детей, они подбежали к нему, и всегда довольный жизнью Бэй со смехом спросил: «Ну что, ты сдаешься или нет? Сдаешься или нет?»

Сдаешься или нет...

Он повторил это про себя, словно воскрешая в памяти эти слова.

Неожиданно, все вокруг потемнело, набежали черные тучи, нависшие низко над землей, все люди вокруг вдруг исчезли, деревня вдалеке тоже пропала из поля зрения, вокруг все стало черным, только где-то вдалеке зажегся слабый свет, словно поддержка беспомощному ребенку...

Он вдруг испуганно закричал: «Я сдаюсь, сдаюсь!»

Он повернулся и сел, пот бежал с него градом, дыхание сбивалось.

«Сяо Фань, что с тобой?» Раздался знакомый голос, кто-то рядом с ним испуганно вздохнул и схватил его за плечо.

У Дан Сайона перехватило дыхание, он повернул голову и увидел, что рядом с кроватью сидит Бэй. Его лицо было взволнованным и обеспокоенным, он смотрел ему прямо в глаза. Дан Сайон вздрогнул, затем осмотрелся по сторонам – это была небольшая комнатка, в которой стоял только стол, стул и кровать, на которой он лежал, накрытый одеялом.

Дан Сайон опустил голову, успокоился и сказал: «Ничего, мне просто снились кошмары».

Бэй посмотрел на него, слабо улыбнулся и отпустил его плечо.

Дан Сайон немного помолчал, затем спросил: «Где это мы?»

Бэй о чем-то задумался и ответил: «Мы уже покинули Гору Вздыхающих Волн. Сейчас мы в Чан Хэ, у Восточного моря, в одной из гостиниц».

Дан Сайон замолчал.

В комнате воцарилась тишина, через какое-то время Бэй вдруг спросил: «Сяо Фань, ты... ничего не хочешь мне рассказать?»

Дан Сайон дернул плечами и поднял глаза на Бэя. Сейчас его друг детства внимательно смотрел ему в глаза, но его взгляд был каким-то чужим.

Дан Сайон снова опустил голову и медленно проговорил: «Ничего».

Бэй нахмурился, и словно хотел сказать еще что-то, но все же промолчал.

После еще минуты тишины Дан Сайон сказал: «Как мы вернулись с острова?»

Бэй вздохнул. «Тогда, на Горе Вздыхающих Волн, после того, как ты потерял сознание, все собрались вокруг тебя, чтобы посмотреть... на тебя, и в итоге мой Мастер и Тянь Болис решили, что тебя лучше сначала унести оттуда. Малеус тоже был немного... озадачен, все их внимание обратилось к тому странному зверюге, и они особо не мешали нам. Так мы и оказались в Чан Хэ».

Дан Сайон немного помолчал, затем спросил снова: «Долго я так?»

«Уже три дня».

Дан Сайон снова замолчал. Бэй, глядя на него, вдруг забеспокоился и выпалил: «Сяо Фань, да что с тобой, в конце концов, такое? Как ты мог...»

«Бэй!» Дан Сайон вдруг воскликнул, прервав слова Бэя.

Бэй вздрогнул, глядя на него.

Дан Сайон, не глядя Бэю в глаза, хриплым голосом сказал, снова опустив голову: «Не спрашивай, просто больше ничего не спрашивай, ладно?»

Бэй сжал зубы и встал с кровати. Он посмотрел на Дан Сайона, затем развернулся и пошел к выходу. Но уже у самой двери он вдруг повернулся к нему снова и сказал: «Сяо Фань, не волнуйся. Мне все равно, что у тебя там за... причины, я тебе верю. Я обязательно попрошу Мастера замолвить за тебя слово!»

Дан Сайон лежал на кровати не шевелясь, словно не слышал его. Бэй снова посмотрел на него, затем развернулся и вышел. Снаружи, казалось, был еще кто-то, Бэй перекинулся парой слов с какими-то людьми, потом его шаги начали удаляться. В комнате стало тихо.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Дан Сайон наконец медленно поднял голову, откинул одеяло и увидел, что он все еще в той же самой одежде, в которой был на Горе Вздыхающих Волн. Кажется, никто не переодевал его. Он машинально протянул руку к изголовью кровати, но в воздухе его рука остановилась.

Там было пусто.

Черная палка, которая была с ним все эти годы, исчезла.

Он резко сел, его губы слегка дрогнули.

Неожиданно, когда он быстро поднялся с кровати, за дверью раздались чьи-то шаги, и она распахнулась.

В проеме стояли два человека, это были Ду Бишу и Ксавьон.

Они смотрели на Дан Сайона со странным выражением, затем Ду Бишу вдруг усмехнулся и сказал? «Младший... младший брат, ты проснулся!»

Из-за их спин луч солнца пробрался в комнату и осветил лицо Дан Сайона. Он вдруг почувствовал головокружение и покачнулся.

Ксавьон изменился в лице, он машинально протянул к нему руку, но вдруг застыл, и вернул ее на место.

Дан Сайон вздрогнул, глядя на него. Лицо его большого брата, который всегда так любил его, было белым, как бумага.

Губы Ксавьона дрогнули, в конце концов, он медленно проговорил: «Младший брат, ты ранен, и... лучше тебе пока остаться в комнате, не нужно выходить наружу».

Дан Сайон постепенно пришел в себя, и только хотел вернуться в постель, вдруг что-то вспомнил и сказал: «Старший брат, а где... моя черная палка?»

Ксавьон и Ду Бишу переглянулись, прошло некоторое время, прежде чем Ксавьон просто сказал: «Младший брат, твой эспер забрал наш Мастер, тебе не о чем беспокоиться».

Дан Сайон больше ничего не сказал, он развернулся, и дверь в комнату закрылась.

В другой комнате той же гостиницы вместе сидели трое - Мастер Васп Каел, Мастер Тянь Болис и Йен Сяо.

Перед ними на маленьком круглом столике мирно лежала та самая черная палка для огня.

Неожиданно к палке протянулась рука. Васп Каел взял ее и аккуратно рассмотрел. Когда его рука коснулась жемчужины на конце палки, его глаза вдруг странно блеснули, он помолчал минуту, затем изрек: «Так значит... это и есть Сфера Крови?»

Тянь Болис холодно фыркнул.

Йен Сяо посмотрел на обоих мастеров, затем сказал: «Мастера, как нам следует поступить, пожалуйста, скажите свое мнение». Весп Каел посмотрел на Йена и сказал: «Брат Йен, вы всегда очень мудры, может быть, сначала мы слушаем вас?»

Йен Сяо кивнул. «Это очень сложная проблема, я даже не знаю, что здесь можно сделать!»

Весп Каел глянул на серо-зеленое лицо Тянь Болиса и сказал: «Сейчас самая большая проблема – это монахи Скайи, которые все время пытаются узнать у нас, как же все таки Дан Сайон получил знание Глубокой Мудрости. Если бы не поддержка брата Фасяна, который все же что-то понимает в жизни, нам бы пришлось приставить к нему охрану...»

Тянь Болис холодно добавил: «И что бы они сделали? Все равно мы сначала должны сами его расспросить. Еще раз говорю – это ученик моего дома, и им не следует лезть в это дело раньше меня самого!»

Весп Каел грозно нахмурился, словно хотел что-то сказать в ответ, но тут Йен Сяо его опередил: «Кстати, об этом деле. Мастер Тянь, сегодня утром я встретил брата Ли из Долины Тайо, они тоже... тоже хотят допросить брата Чжана!»

Весп Каел вздрогнул, Тянь Болис выпучил глаза и гневно проговорил: «Как это все касается долины Тайо?»

Йен Сяо тихо объяснил: «Не гневайтесь, Мастер Тянь. На самом деле, я и сам считаю, что Тайо понапрасну поднимают шум. Но брат Ли Синь говорит, что когда он вместе с Дан Сайоном попал в Пещеру Черного Камня, в логово лисиц-оборотней, он сам искал там очень важный для Тайо эспер. В итоге Дан Сайон первым добрался до лис, и когда подоспели остальные, лисицы уже были мертвы, и этого эспера не было видно. К тому же, сам Дан Сайон сказал, что никакого эспера не видел. Тогда это показалось брату Ли странным, и он теперь считает, что скорее всего Дан Сайон украл...»

«Бах!» Тянь Болис в гневе ударил кулаком по столу, от чего маленький стол покачнулся, и одна из его ножек сломалась.

Йен Сяо смущенно посмотрел на Тянь Болиса, Весп Каел нахмурился и со вздохом произнес: «Эти люди из Тайо никогда ничего хорошего не скажут. Это совершенно не относится к делу, не будем обращать на них внимания».

Йен Сяо только кивнул головой, затем продолжил: «На самом деле, с учениками Тайо у нас нет больших проблем, но после того как брат Чжан на глазах у всех... эх, многие ученики Айне выступили с требованием объяснить, как восьмисотлетний эспер Малеуса оказался в руках брата Айне».

Тянь Болис снова сжал кулаки, раздался хруст костяшек пальцев, его лицо было очень грозным, он тихо, но гневно проговорил: «Маленький поганец!»

Васп Каел спокойно сказал: «Брат Тянь, тебе тоже не стоит так сильно злиться. Этого на самом деле никто не ожидал, и ситуация очень серьезная, проблема касается и нас, и Скайи, и даже Малеуса. Я считаю, что нам нужно как можно скорее вернуться на гору Айне, рассказать все Главному Мастеру и затем принимать решения».

Тянь Болис глубоко вздохнул, все же он был очень опытным человеком, и смог подавить в себе гнев. Он кивнул и сказал: «Хорошо. Отправляемся немедленно». Он замолчал и посмотрел на черную палку в руках Васп Каела.

Но Васп Каел только усмехнулся и спрятал палку у себя в рукаве.

Тянь Болис нахмурился, рядом с ним Йен Сяо тоже изменился в лице и сказал: «Мастер Васп, этот эспер...»

Васп Каел махнул рукой, развернулся к Тянь Болису и сказал: «Брат Тянь, в этот раз ученик твоего дома опозорил нас перед всем миром, и навлек на нас гнев Скайи. Такой проступок не останется безнаказанным».

Тянь Болис фыркнул, затем холодно сказал: «И что с того?»

Васп Каел просто ответил: «Я отвечаю за наказания и пытки в Айне, и думаю, что имею полное право изъять этот опасный эспер».

Тянь Болис молча посмотрел на Васп Каела, затем развернулся и гневными шагами вышел прочь.

На улицах Чан Хэ, как обычно, было очень много людей, спешивших по своим делам.

Джосан и Хон стояли на углу одной из улиц, глядя прямо перед собой на здание гостиницы с вывеской «Восточное море». Они оба хмурились.

Хон откусила сладкий леденец, довольно облизнулась, затем спросила у Джосана: «Дедушка, ты уверен, что люди из Айне поселились здесь?»

Джосан кивнул. «Глупая, разве ты не видела, что в эту гостиницу все время заходят ученики Айне?» затем он вдруг сказал самому себе: «Эти люди уже давно отправились на Гору Вздыхающих Волн, почему же сейчас они вдруг вернулись сюда?»

Хон закатила глаза. «Я и правда, не могу тебя понять. Ты говоришь, что ты сам как-то связан с Айне, но не решаешься выйти прямо к ним, словно чего-то боишься! В чем тут дело?»

Джосан развернулся к ней и гневно проговорил: «Я хоть и не намерен знакомиться со всеми этими молодыми учениками Айне, но я сам тоже уже давно решил путешествовать по свету,

посвятить себя людям, и творить для них...»

Хон отвернулась и пошла прочь.

Джосан проглотил свои слова, последний раз посмотрел на гостиницу Восточное Море, затем пошел за ней следом. Хон шла и рассуждала: «Ты еще смеешь говорить такое! Вообще-то мы хотели отправиться на эту Гору, но в итоге потратили несколько дней на поиски лодки!»

Джосан смущенно помолчал, затем усмехнулся: «Просто все эти лодочники – сплошь дураки! Откуда им знать, куда надо плыть...»

На самом деле он и сам жалел о своем решении, но не хотел терять лицо перед Хон. Поэтому решил поменять тему. «Интересно, тот мальчишка, Дан Сайон, в этот раз тоже вернулся с Горы Вздыхающих Волн?»

Хон уставилась на него. «Не говори ерунды, когда я в прошлый раз смотрела на его руку, то увидела, что хоть его жизнь будет очень необычной, и у него на ладони есть Знак Тьмы... но линия жизни и линия удачи очень длинные, он точно выбрался оттуда живым!»

Джосан рассмеялся. «На самом деле, я все еще очень хочу узнать, что он увидел тогда, в Лунном Колодце».

Хон усмехнулась. «Неужели ты до сих пор помнишь об этом?»

Джосан кивнул. «Помню, еще как. Знак Тьмы на ладони встречается очень редко, и мне очень интересно, что станет с этим парнем!»

Хон закивала головой. «По правде говоря, мне тоже...»

Пока они разговаривали, не заметили, как прямо перед ними появилась чья-то тень. Они чуть не врезались в нее, едва успели остановиться. Джосан едва не упал на землю и сердито проговорил: «Что вы себе...»

Он еще не успел договорить, его голос вдруг стал хриплым. Хон тоже испуганно вздрогнула, увидев, что перед ними стоят двое – Прекрасная девушка в зеленом платье, та самая, которая гналась за ними в Прудовом поселке, а за ней еще одна женщина, вся одетая в черное, на лице она носила вуаль.

Джосан нервно рассмеялся, и проговорил: «Я ошибся, ошибся...» тут же он несколько раз многозначительно посмотрел на Хон, и хотя она была еще мала, ума ей было не занимать. Сразу же все поняв, она уже собиралась развернуться и бежать, но вокруг то и дело сновали прохожие, и в мгновение ока две женщины окружили их.

У Джосана на лбу выступил пот, он знал, что уровень этой девушки очень высок, и он сейчас даже не представлял, что может ему помочь. Он составил несчастное лицо и заговорил:

«Госпожа, я... в тот раз я был неправ, А! Я верну вам все серебро! Вы очень мудрый и великодушный человек, отпустите нас...»

Лазурия нахмурилась. С тех пор, как она вернулась с Горы Вздыхающих Волн, ее лицо словно стало немного грустным. Она посмотрела на Джосана и сказала: «Да кому нужно твое серебро... я кое-что спрошу у тебя, и не вздумай солгать!»

Джосан тут же согласился. «Госпожа, прошу вас, спрашивайте! Я не посмею вас обманывать! Что вы хотите узнать? Богатство или долгая жизнь, или может быть что-нибудь о замужестве? Для меня не составит труда рассказать вам все, подойдите, я вам погадаю...»

Он все больше распалялся, но тут вдруг рядом Хон дернула его за рукав. Он в растерянности повернулся и спросил: «В чем дело?»

Хон закатила глаза, и дрожащим голосом сказала Лазурии: «Вы... ой, красивая госпожа, что вы хотите у него спросить?»

Лазурия немного помолчала и сказала: «На что вы только что смотрели там, у гостиницы Восточное Море?»

Джосан и Хон переглянулись. «Ни на что, мы просто проходили мимо и увидели, что там очень много учеников магических школ, вот и остановились посмотреть...»

Лазурия как бы между прочим спросила: «Так значит, ученики Айне тоже там?»

Джосан кивнул. «Похоже, что так!»

Лазурия снова помолчала, затем снова спросила: «Так вы... случайно не видели того ученика Айне, который однажды спас вас от меня?»

Джосан вздрогнул, словно вспомнив о чем-то. «Госпожа, вы говорите о том парне по имени Дан Сайон?»

Лазурия не ожидала, что старик знает имя Дан Сайона, она кивнула и с удивлением спросила: «Что? Так вы его видели?»

Джосан и Хон одновременно помотали головой. Лазурия выглядела очень разочарованной, кажется, она больше ничего не хотела знать. Потом вдруг махнула рукой. «Можете идти».

Джосан и Хон ужасно обрадовались, тут же поклонились ей и очень быстро пошли в сторону причала. Но стоило им пройти несколько шагов, как Лазурия снова окликнула их: «А ну-ка постойте».

У Джосана подпрыгнуло сердце.

Он услышал, как Лазурия медленно сказала: «Тот Лунный Колодец, о котором вы только что говорили, что это такое?»

Джосан только теперь успокоился, и быстро рассказал Лазурии легенду о Лунном Колодце. Затем добавил: «И люди верят, что если в полнолуние заглянуть в этот колодец, то можно увидеть того, кого любишь больше всего на свете!»

Лазурия изменилась в лице и замолчала. Джосан пришел в себя и, не зная, сколько еще странных вопросов может задать эта девушка, быстро взял Хон за руку и пошел прочь. Лазурия и женщина в черном не стали их останавливать.

В итоге на причале остались только Лазурия и ее странная мистическая спутница.

«Тетя Нигири, как ты думаешь, кого он увидел?» Договорив, Лазурия вдруг горько усмехнулась. И ее улыбка была печальной. «Хотя, можешь не говорить. Наверняка это была та его Лин Эр, или же прекрасная девушка с Ориханком, мне-то что...»

Женщина, которую Лазурия назвала Нигири, просто сказала: «Тебе не надо так расстраиваться. Эти мужчины иногда сами себя не понимают...»

Лазурия закрыла глаза и немного помолчала. Затем с жалобным выражением лица посмотрела на спутницу: «Тетя Нигири, я хочу увидеть его».

Женщина тут же покачала головой. «Это невозможно».

Лазурия продолжала упрашивать: «Но тетя Нигири, я даже не знаю, жив он или мертв! Я, я... я никак не могу перестать думать о нем!»

Женщина в черном слегка вздохнула. «Твой отец знал, что ты захочешь пойти туда, поэтому попросил меня присмотреть за тобой. Сейчас в этой гостинице собралось очень много опытных людей Айне. Если мы пойдем туда, неприятностей нам не избежать». Ее голос вдруг стал теплее. «Яо Эр, впереди целая жизнь, ты еще не раз увидишься с ним».

Лазурия помолчала немного, затем сказала: «Но, но... он ведь так провинился перед ними, что если они... убьют его...»

Женщина в черном нахмурилась и покачала головой: «Лазурия, опомнись, обычно ты ведь не такая глупая. Сейчас Дан Сайона подозревают в связи с нашим кланом, из-за того, что он использовал Сферу Крови. К тому же, он откуда-то узнал секрет монахов Скайи – Глубокую Мудрость. Это очень серьезный проступок, и если Айне не узнает, в чем дело, Скайя не оставит их в покое. Я уверена, что они отправят Дан Сайона на гору Айне, чтобы их Главный Мастер лично вынес вердикт, а затем объяснился перед монахами Скайи. Поэтому пока он здесь, с ним ничего не случится».

Лазурия машинально прикусила губу, но по ней было непонятно, о чем она думает.

Женщина в черном посмотрела на нее, словно опечалилась чем-то, затем осторожно провела рукой по волосам Лазурии и тихо сказала утешающим тоном: «Не волнуйся, все будет в порядке. Твой отец тоже считает, что его не осудят понапрасну».

Лазурия кивнула, затем подняла голову и взяла за руку женщину в черном. «Тетя Нигири, я знаю, что ты не хочешь вмешиваться, но пожалуйста, если меня не будет рядом, помоги ему!»

Женщина в черном промолчала, ее взгляд скользнул по причалу куда-то вдаль.

Лазурия снова позвала ее: «Тетя Нигири!»

Только тут женщина в черном легко вздохнула и сказала: «Ладно. Если уже твой отец заинтересован в этом мальчике, я тоже помогу тебе».

Лазурия радостно улыбнулась. Женщина в черном рассмеялась, но ее улыбка была скрыта черной вуалью, и никто ее не увидел, как никто не увидел и ее чувств.

В ту дождливую темную ночь, когда этот молодой парень бросился навстречу своей смерти, она тоже была там, и ее сердце дрогнуло в тот момент.

В ее памяти вдруг блеснула тень в белых одеждах, много лет назад...

В ту секунду даже их взгляды были в чем-то схожи...

<http://tl.rulate.ru/book/13084/291223>